

Александр КАЛИНИН: «Хлеб должен быть одинаковым для всех»

Перед Новым годом зараженную диоксином ирландскую свинину обнаружили в Саратовской, Московской, Архангельской областях, в Санкт-Петербурге и Карелии. По словам главы Роспотребнадзора Геннадия Онищенко, изъято более 170 т свинины с диоксином — сильнейшим ядом и онкогеном. И ведь, наверное, это не единственный «сюрприз», который поджидает или поджидает нас на прилавках магазинов? Об этом корреспондент Александр РЫБАКОВ беседует с генеральным директором Национального фонда защиты потребителей Александром КАЛИНИНЫМ.

— Фактически за прошедшие 17 лет в России сформирована теневая экономика. Общие потери в результате криминализации большинства сегментов потребительского рынка, особенно пищевого и торговли продовольствием, по информации Госдумы РФ, составляют ежегодно несколько сотен миллионов долларов. По другим данным, фальсифицированной продукции в обороте торговли — на 40 млрд руб.

Госстатистика не отражает истинного положения дел в этой сфере. Например, Росздравнадзор до последнего времени утверждал, информируя органы власти, что количество фальсифицированных лекарств в России не превышает 0,1%. Любой провизор посмеется над

этим. В ряде регионов каждое третье лекарство — сомнительного происхождения. Владелец концерна «Ферейн» В. Брынцалов в какой-нибудь восточной стране был бы казнен за выпуск контрафактной но-шпы и других подделок, а у нас отделался ролью свидетеля в суде, поскольку никаких документов не подписывал. Разросшийся до 1,5 млрд долл. рынок биологически активных добавок к пище (БАД) фальсифицирован на 90%. Какое тут может быть здоровье?

Согласно нормам ФАО ВОЗ человек должен потреблять в год 959,7 кг разных продуктов. В России этот показатель равен 701,6 кг. Если из этого количества убрать картофель и хлеб, то в передовых странах при норме 741 кг на человека

приходится 788 кг продуктов, в России — 468 кг. И это при имеющихся 10% пашни и 50% чернозема от общей мировой площади. Мяса и молока мы потребляем 80% от нормы, рыбы — 55, овощей и фруктов — 75–77%. Чего ж тут удивляться, что россиянин живет в среднем 64 года, тогда как американец и англичанин — 77, японец — 82 года.

— Александр Яковлевич, в ближайшее время президент России должен утвердить Доктрину продовольственной безопасности...

— Своевременная мера. Ведь дело дошло уже до поставок буйволятины и пальмового масла. Импортируем до 40% продовольствия. Но чтобы Доктрина заработала, необходимо принять примерно 38 федеральных законов и техрегламентов, массу подзаконных актов.

— В советские годы, заходя в магазин, мы практически не читали, что написано на упаковке товара: знали, что на страже нашего здоровья стоит всемогущий ГОСТ. Сейчас же на этикетках пишут все что угодно. Как идет разработка новых стандартов, техрегламентов на товары и услуги?

— Стандарты разрабатывались только на продукцию стратегического характера или на ту, что шла в госрезерв. Например, на консервы мясные и молочные, масло из коровьего молока. Наше замечательное мороженое мы 56 лет делали по американским техническим условиям, которые привез Анастас Микоян после визита в США. Пять лет назад в стране началась кампания по отмене стандартов. Однако статья 46 Федерального закона «О техническом регулировании» гласит, что действие госстандартов (и советских, и российских) сохраняется в части обеспечения безопасности продукции, экологии и информации по защите прав потребителя. Во всех остальных частях ГОСТы имеют добровольное применение. Сегодня пищевая промышленность обеспечена

стандартами лишь на 22%. Это очень мало, и когда мы войдем в ВТО, то будем иметь очень много проблем.

Наш рынок могут защитить только новые национальные стандарты, учитывающие международные требования к качеству продукции. Необходимо осознать, что стандарт — не просто бумажка, это элемент суверенитета страны! Он — неперемное условие обеспечения конкуренции, о которой так много говорят в последнее время.

По большому счету, ГОСТ Р должен подписывать премьер-министр, как это принято в других странах, например во Франции. Настала пора принимать Федеральный закон «О стандартизации» с учетом новых реалий, чтобы активнее регулировать производство. Мы слишком медленно принимаем техрегламенты. В этом деле должен участвовать и бизнес, и структуры гражданского общества. Сегодня принято всего четыре новых техрегламента. Но на бензин, например, действие документа уже приостановлено по просьбе нефтяников, к регламенту на молоко и молочную продукцию никак не могут приноровиться переработчики и производители. А все потому, что в торговле напитками из сухого молока настолько все криминализировано... Из-за перепроизводства сухого молока в Европе наши головастые предприниматели по демпинговым ценам скупили его и свезли в Финляндию, другие буферные страны, потом наладили поставки в Россию как якобы самого лучшего финского молока. Как с этим бороться, пусть думают люди в погонах.

— У тинейджеров большой популярностью пользуются энергетические напитки. Ваше мнение об этом повальном увлечении?

— После контрольных закупок эксперты нашего фонда обнаружили, что некоторые напитки вообще не числятся в госреестре. «Эректус», «Мультиоргазм», «Красная дьяволица», «Секс на пляже» —

эти и десятки подобных напитков запрещены к продаже. Роспотребнадзор 20 июля 2007 г. зарегистрировал в Минюсте приказ № 224, по которому заключения на энергетические напитки выдаются исключительно руководителем этой организации и его заместителями.

Разрабатываются документы по законодательному и нормативно-техническому обеспечению бутилированной воды для детей: экспертиза 46 ее образцов показала, что официальный сертификат оформлялся за деньги. Но дельцы теневой экономики шелестом купюр пробивают дорогу к прилавкам.

Подобная ситуация — не редкость при проверке законности торговли контрафактными видеокассетами, компьютерами, программными материалами, электро- и радиотоварами, картриджами. Нетерпимое положение сложилось в сегменте торгового оборота и обслуживания телефонных аппаратов сотовой связи. Из 46 млн проданных в России устройств (собраны в примитивных условиях в Юго-Восточной Азии) более 65% — контрафактные. Сегодня нашему потребителю сложно защитить свои права в этой сфере, а контроль государства практически равен нулю (за исключением Управления «К» МВД). Налицо сращивание интересов чиновников, правоохранительных органов, бизнесменов и криминальных элементов.

Тактика узаконенного отъема денег у населения прослеживается и в сфере страховых услуг. Почему страхование должно быть обязательным? Это что — требование рыночной экономики? Мне дважды приходилось обращаться к первым лицам государства с просьбой не допускать форсированного принятия решений об обязательном страховании жилых помещений, качества пищевых продуктов, ибо это ведет к подорожанию товаров и услуг для потребителя. Представьте только, что каждая квартира и

жилой дом в обязательном порядке должны быть застрахованы! Или каждый пищевой продукт! Это будут кормушки мощнее, чем ОСАГО.

Цены на продовольствие не в последнюю очередь повысились из-за забвения Министерством экономразвития принципов, форм и методов госрегулирования на рынке. Все помнят, какой вред нанес господин Греф, упразднивший несколько лет назад Департамент потребительского рынка товаров и услуг. Этот сегмент экономики, где сосредоточен малый и средний бизнес, быстро прибрали к рукам местные чиновники. Сегодня Департамент восстановлен, но уже в структуре Минпромторговли России.

— Насколько эффективны действия Фонда защиты потребителей?

— Фонд работает в полную силу, но всем известна поговорка: «Против лома нет приема». В стране сложилась парадоксальная ситуация: в реализации реформы техрегулирования ведущую роль играет не государство, а какие-то рабочие группы и экспертные комиссии, зачастую весьма далекие от исполнительной и законодательной власти. В основном это получатели зарубежных грантов, выступающие под флагом независимых некоммерческих структур, по договорам, например с Агентством международного сотрудничества США, с группой заинтересованных организаций Германии. Их деятельность носит не такой уж безобидный характер и должна быть ограничена.

Наряду с этим идет прямое лоббирование отраслей, союзов и ассоциаций, а также крупных холдингов, заметно давление чиновников на соответствие техрегламентов только положениям безопасности, а не качества.

Анализ семилетних действий групп людей, занимающихся подготовкой и реализацией реформы технического регулирования в России, показал их не-

способность создать действенные законопроекты.

Я был удивлен, когда Госдуме удалось преодолеть яростное сопротивление группы лиц, выражающих интересы зарубежных производителей табака (табачный рынок почти на 100% принадлежит заграничным корпорациям) и принять техрегламент, ужесточающий требования к их продукции.

Потребитель не знает о подковерной борьбе за техрегламент по сокам (75% производства также принадлежит зарубежным фирмам). По мясной продукции почему-то признано целесообразным в нынешнем году принять не техрегламент, а лишь постановление Правительства России.

Нашим фондом инициирована и профинансирована без привлечения бюджетных средств работа по подготовке 37 национальных стандартов в пищевой промышленности, в том числе на большую группу консервов, натуральных цельномолочных и кисломолочных продуктов с пробиотическими свойствами, кетчупов, тонирующих безалкогольных и слабоалкогольных напитков. Мы считаем важ-

ным учесть в нормативно-техническом документе интересы государства, населения, отечественных товаропроизводителей, зарубежных партнеров и инвесторов, а также торговли. Если какой-либо из этих интересов превалирует в документе, то это на руку коррупционерам.

Назрело время принять хорошо продуманный закон «О торговле», а лучше — Торговый кодекс РФ, как это сделали в Японии, во Франции и в ряде других стран.

— На днях купил банку паштета и уже дома, прочитав написанное мелким шрифтом, обнаружил, что в качестве добавки присутствуют свиные шкурки...

— Немало продуктов, производимых в России при поддержке медиков-гигиенистов, врачей, руководителей Госсанэпиднадзора, а также институтов РАСХН и РАМН, вызывают нарекания потребителей. Например, добавки и сырье из копыт скота, свиных шкур. А как вам «Хитозан» из панцирей тараканов? Раньше размолотые коровьи копыта мясокомбинаты направляли на свинофермы, а сегодня их почему-то должен есть человек. Кто решил, что они безопасны

для здоровья? И куда подевались содержащиеся в них токсины и другие загрязнители?

Контроль надзорных органов за использованием пищевых добавок крайне низкий. Чего греха таить, иные госинституты кормятся с рук частных товаропроизводителей. В Норвегии и Австрии, например, запрещено использование в кондитерских изделиях, мороженом, напитках тартразина — у нас можно.

Слабозащищенные слои населения не заслужили хлеба, который выпекают многие мини-пекарни (в стране их 3 тыс.) из полуфуражного и даже фуражного зерна, нередко зараженного... Такого объема забракованных партий хлеба (52–54%) не было в России даже в военные годы. Хлеб должен быть одинаковым для всех, нельзя делить людей на первосортных и второсортных.

Все это вызывает горькие чувства. Качество нашей жизни, сфера потребления товаров и услуг пока не соответствуют международным стандартам. Надеюсь, что реализация президентского пакета антикоррупционных мер поможет навести должный порядок... ЖР